

Научная статья

УДК 347.736.7

EDN: WSUPLH



Позиции арбитражных судов Российской Федерации относительно проблем применения имущественного иммунитета к единственному жилью должника в делах о несостоятельности (банкротстве)

Софья Павловна Суховерхова¹,
Сафура Теймуразовна Багыллы²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ ¹ sofia.s.2003@yandex.ru, ² ayramsa@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется правоприменительная практика арбитражных судов Российской Федерации по вопросу имущественного иммунитета на единственное пригородное для постоянного проживания жилое помещение должника. Ввиду отсутствия законодательного урегулирования авторами выявлена проблема выработки критериев, исключающих возможность применения гарантий, предусмотренных ст. 446 ГПК РФ. Вместе с тем на основании правоприменительной практики среди таковых выделены: вопросы «умысла» и действий должника в преддверии банкротства, не абсолютный характер исполнительского иммунитета, роскошность имущества, экономическая целесообразность и т. д. Указанные критерии коррелируются с периодом как до возбуждения банкротства в отношении должника, так и во время нахождения должника в процедуре банкротства.

Ключевые слова: имущественный (исполнительский) иммунитет, единственное жилое помещение, должник, кредитор, процедура банкротства

Для цитирования: Суховерхова С. П., Багыллы С. Т. Позиции арбитражных судов Российской Федерации относительно проблем применения имущественного иммунитета к единственному жилью должника в делах о несостоятельности (банкротстве) // Фемида.Science. 2024. № 2 (15). С. 119–127.

Original article

The Positions of the Arbitration Courts of the Russian Federation on the Problems of Applying Property Immunity to the Debtor's Sole Residence in Cases of Insolvency (Bankruptcy)

Sofia P. Sukhoverkhova¹, Safura T. Bagylly²

^{1, 2} Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ ¹ sofia.s.2003@yandex.ru, ² ayramsa@yandex.ru

Abstract. The article examines the law enforcement practice of the arbitration courts of the Russian Federation on the issue of property immunity for the only living space suitable for permanent residence of the debtor. Due to the lack of legislative regulation, the authors have identified the problem of developing criteria that exclude the possibility of applying guarantees provided for in Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. At the same time, on the basis of law enforcement practice, among those highlighted are: issues of "intent" and actions of the debtor on the eve of bankruptcy, the non-absolute nature of executive immunity, the luxury of property. These criteria are correlated with the period before bankruptcy was initiated against the debtor, and during the debtor's stay in the procedure.

Keywords: property (executive) immunity, single dwelling, debtor, creditor, bankruptcy procedure

For citation: Sukhoverkhova, S. P., Bagylly, S. T. The positions of the arbitration courts of the Russian Federation on the problems of applying property immunity to the debtor's sole residence in cases of insolvency (bankruptcy). *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(2):119-127. (In Russ.)

Понятие имущественного (исполнительского) иммунитета в настоящее время законодателем не раскрывается. Однако ст. 446 ГПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень движимых и недвижимых вещей должника, на которое не может быть обращено взыскание по его долгам. Несмотря на это, в научной литературе под имущественным (исполнительским) иммунитетом понимают правовой запрет на изъятие у должника имущества, указанного в ст. 446 ГПК РФ и находящегося у него в наличии, если оно не является предметом залога [1, с. 46; 2, с. 108].

Имущественный (исполнительский) иммунитет активно применяется как в гражданских и административных делах [3, с. 133], так и в рамках дел о признании лица несостоятельным (банкротом), что следует из п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»¹.

В данном исследовании особый интерес представляет порядок применения имущественного (исполнительского) иммунитета к единственному пригодному для постоянного проживания жилому помещению должника в рамках рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, а именно неоднородность в правоприменительной практике

¹ Российская газета. 2019. 9 янв.

арбитражных судов Российской Федерации: вариации толкования позиций высших судов Российской Федерации, расхождение в применении ориентиров-критериев, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2021 г., и др.

В целом проблемы применения правовых гарантий, предусмотренных ст. 446 ГПК РФ, а также определения конкретных и достаточных критериев, которых могли бы придерживаться суды при непосредственном решении вопроса об отказе в применении исполнительского иммунитета к единственному пригодному для постоянного проживания жилому помещению гражданина-должника, обозначились еще в 2012 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации поставил под сомнение абсолютность исполнительского иммунитета. Суд выразил позицию, согласно которой в некоторых случаях гарантия, предусмотренная абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, может быть неприменима при наличии определенных обстоятельств, которые законодателю надлежит отразить в действующем гражданском процессуальном законодательстве путем внесения в него соответствующих поправок². По прошествии нескольких лет, наполненных противоречивой судебной практикой по данному вопросу [4, с. 57], в 2021 г. Конституционный Суд Российской Федерации вновь обратился к толкованию нормы, предусматривающей данную гарантию, и самостоятельно выработал некие общие ориентиры-критерии возможности ограничения имущественного иммунитета в каждом конкретном деле российскими судами, в том числе арбитражными, которые позволили предотвратить дальнейшее развитие полярной практики судов относительно применения абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ³. Данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации и выработанные им критерии неприменения имущественного иммунитета ознаменовали окончательный переход от модели абсолютного к модели функционального имущественного (исполнительского) иммунитета в Российской Федерации, предпосылки которого появились еще в 2012 г. [5, с. 373].

После 2021 г. правоприменительная практика в отношении исполнительского иммунитета в делах о банкротстве начала складываться в одном направлении, хоть и с наличием определенных расхождений, но явно не противоречащих основной позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Обозначенное единство направления судебной практики было

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // Российская газета. 2012. 30 мая.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // Российская газета. 2021. 6 мая.

поддержано активной деятельностью Верховного Суда Российской Федерации, что стало логическим завершением анализируемого вопроса, в том числе по унификации и уточнению ориентиров-критериев [6, с. 44].

В отсутствие прямого законодательного регулирования возможности ограничения исполнительского иммунитета на единственное жилье банкрота арбитражные суды Российской Федерации придерживаются: общих ориентиров-критериев, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации; созданных на основе этих общих критериев правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации; разработанной арбитражными судами субъектов Российской Федерации судебной практики, которая была поддержана Верховным Судом Российской Федерации.

Анализ правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации позволяет выделить следующие относительно распространенные позиции.

1. Исполнительский иммунитет не абсолютен и в некоторых случаях может быть ограничен

Решая вопрос об ограничении имущественного иммунитета, суды исходят из наличия определенных критериев⁴: недобросовестного поведения должника в преддверии или в процессе банкротства, роскошности жилья для должника, экономической целесообразности реализации единственного жилья гражданина-банкрота и готовности кредиторов предоставить должнику замещающее жилье, которое будет соответствовать всем необходимым критериям, предусмотренным Верховным Судом Российской Федерации в одном из его определений⁵. Соответственно, только при наличии полного, взвешенного и тщательного исследования данных обстоятельств суд может перейти к рассмотрению вопроса о возможности ограничения имущественного иммунитета.

2. Оценка экономической целесообразности реализации жилья

Суд должен разрешить вопрос о возможности реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения денежных средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены⁶. В связи с этим суду надлежит провести оценку рыночной стоимости жилья, с установлением предпочтения в отношении судебной экспертизы⁷.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 апреля 2023 г. № Ф09-969/21 по делу № А50-31459/2018. Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019.

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21 декабря 2021 г. № Ф06-12129/21 по делу № А57-5825/2020.

⁷ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2024 г. № 13АП-39831/23 по делу № А21-12845/2021.

3. Недобросовестное поведение должника

Действия должника в преддверии или непосредственно при проведении процедуры банкротства не должны иметь своей направленностью нарушение прав и законных интересов кредитора, т. е. не должны быть квалифицированы судом как недобросовестные. Как показывает судебная практика, чаще всего к таким актам недобросовестности должника относятся действия, направленные на искусственное наделение жилья банкрота статусом единственного⁸, включая изменение места регистрации должника⁹ и его семьи, или совершение сделок, конечной целью которых является отчуждение жилья должника иным лицам в целях его сохранения для дальнейшего в нем проживания гражданина-банкрота¹⁰. В случаях, когда суд устанавливает недобросовестность поведения должника в преддверии или непосредственно при проведении процедуры банкротства, в отношении должника и его имущества принимается решение об ограничении имущественного иммунитета для защиты законных прав и интересов кредиторов.

4. Существенное погашение долга при недобросовестном поведении должника – основание неприменения имущественного иммунитета

Если по результатам соотношения рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга суд придет к выводу о том, что после приобретения должнику замещающего жилья оставшаяся часть денежных средств приведет к погашению требований кредиторов на 40–50 % реестровой задолженности, а его действия при этом по отношению к кредиторам и их интересам признают недобросовестными, в таком случае возможен отказ от применения исполнительского иммунитета к единственному жилью данного должника¹¹.

5. Замещающее жилье

Приобретается кредиторами при продаже единственного жилья за счет выручки от продажи имущества этого должника, находящегося в наличии, или за счет средств кредитора при наличии его согласия. При поиске и приобретении такого жилья кредиторы должны четко отслеживать рыночную конъюнктуру и допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой пропадет экономическая целесообразность реализации единственного жилья должника (с учетом затрат на покупку замещающего жилья)¹². Суд принимает решение о возможности приобретения замещающего жилья для должника, обязательно оценивая обоснование кредиторов относительно избыточно-

⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2023 г. № 10АП-13197/23 по делу № А41-83259/2019.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 августа 2022 г. по делу № А40-193794/2020.

¹⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2023 г. № 13АП-18346/23 по делу № А56-7844/2017.

¹¹ Постановление Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 21 апреля 2021 г. № А19-7533/2016.

¹² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2023 г. № 13АП-17075/23 по делу № А56-88776/2019.

сти спорного имущества для должника, возможности погашения большей части задолженности банкрота и при наличии явно выраженных намерений по приобретению такого жилья для должника и его семьи¹³.

б. Недопустимость оставления должника без жилья

Отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить гражданина-должника без помещения, пригодного для проживания его самого и членов его семьи. Судьям не стоит забывать о том, что исполнительский иммунитет гарантирует достойные условия жизни и защиту конституционного права на жилое помещение должнику и членам его семьи. В связи с этим судам в обязательном порядке надлежит рассматривать вопрос о предоставлении замещающего жилья для данных должников и членов их семей при ограничении имущественного иммунитета на их единственное жилое помещение¹⁴.

7. Критерии «роскошности»

В отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения должника четко определить сложно, так как в зависимости от социального и экономического развития субъекта Российской Федерации характеристика показателей, по которым определяется роскошность жилого помещения, сильно различается¹⁵. Однако, обобщая судебную практику, можно выделить одну более общую тенденцию – отказ в имущественном иммунитете чаще всего происходит по отношению к частным домам и квартирам должников, превышающим 100 м² на одного человека (без детей, супруга и т. д.)¹⁶. Суды, рассматривая вопрос о роскошности жилого помещения, помимо избыточности метража на одного человека, чаще всего также учитывают место расположения жилья в населенном пункте, окружающую инфраструктуру, художественное оформление жилого дома и т. д.¹⁷

8. Наследство должника может быть включено в конкурсную массу

Единственное жилье гражданина-банкрота, который скончался при наличии незавершения процедуры банкротства, может быть включено в конкурсную массу при установлении судом следующих обстоятельств: единственное жилье банкрота не является единственным жильем для его наследников, такое жилое помещение может способствовать существенному погашению долга¹⁸.

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 апреля 2023 г. № Ф09-969/21 по делу № А50-31459/2018.

¹⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2023 г. № 13АП-17075/23 по делу № А56-88776/2019.

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2023 г. № 09АП-56055/23 по делу № А40-150372/2020.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2019 г. по делу № А60-56649/2017.

¹⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2021 г. № 17АП-5700/21 по делу № А60-38930/2019.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 апреля 2023 г. по делу № А41-94583/2018.

9. Длительное отсутствие должника в единственном жилом помещении – основание для ограничения имущественного иммунитета

Если гражданин-банкрот длительное время не проживает в жилом помещении, которому присвоен статус единственного, это может стать основанием ограничения применения имущественного иммунитета¹⁹. Однако, помимо длительного отсутствия банкрота в этом жилом помещении, суды также должны установить недобросовестность действий должника для придания этому жилью статуса единственного, роскошность жилого помещения и экономическую целесообразность реализации этого имущества, с последующим предоставлением замещающего жилья, о чем говорилось ранее.

Таким образом, анализ судебной практики арбитражных судов субъектов Российской Федерации подтверждает, что суды придерживаются позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно имущественного иммунитета. Однако отсутствие предписанных Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2012 г. изменений, не внесенных в положения ст. 446 ГПК РФ, в целях соблюдения прав и законных интересов как должников, так и кредиторов на этапе рассмотрения дела о банкротстве все еще вызывает затруднения в правоприменении. Фактически в решении вопроса о соблюдении конституционного права на жилище, являющегося единственным для должника, на сегодняшний день суды, во-первых, исходят в основном из позиций, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации, т. е. из судебного прецедента, что при действующей в России континентальной системе права недопустимо, а во-вторых, принимают решения, полагаясь на внутреннее убеждение. В связи с этим данный вопрос, по нашему мнению, все еще требует урегулирования на законодательном уровне.

Список источников

1. Данилов К. С., Стоянова М. К., Низовцев И. В. Актуальные проблемы правоприменения правила об имущественном иммунитете на жилое помещение в процедуре банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 7. С. 45–52.
2. Малюшин К. А. Принципы гражданского исполнительного права: проблемы, понятия и системы / науч. ред. В. В. Янков. М. ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. 238 с.
3. Корниенко Е. К., Ступина С. А. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан на жилище при определении оснований исключения жилого помещения как единственного жилья по делам о банкротстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 130–136.
4. Кальгина А. А., Ильин Б. В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина-должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 55–66.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2023 по делу № А40-162462/2019.

5. Фролов И. В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 700 с.
6. Плешанова О. «Дворцовый» переворот: как КС РФ ограничил исполнительский иммунитет // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 2. С. 26–44.

References

1. Danilov, K. S., Stoyanova, M. K., Nizovtsev, I. V. Actual problems of law enforcement of the rule on property immunity to residential premises in bankruptcy proceedings. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2023;(7):45-52. (In Russ.)
2. Malyushin, K. A. *Principles of civil enforcement law: problems, concepts and systems*. Ed. V. V. Yarkov. Moscow – Berlin: Infotropik Media; 2011. 256 p. (In Russ.)
3. Kornienko, E. K., Stupina, S. A. Issues of observing the constitutional rights of citizens to housing when determining the grounds for excluding residential premises as the only housing in bankruptcy cases. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1):130-136. (In Russ.)
4. Kalgina, A. A., Ilyin, B. V. Whether the performing immunity of the only housing of the citizen debtor is alive? *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018;(8):55-66. (In Russ.)
5. Frolov, I. V. *Institutional theory of insolvency and bankruptcy of citizens*. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2022. 700 p. (In Russ.)
6. Pleshanova, O. “Palace” coup: how the Constitutional Court of the Russian Federation limited executive immunity. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizatsii = Legal Work in a Credit Institution*. 2021;(2):26-44. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Суховерхова – студент 4 курса;

С. Т. Багыллы – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры.

Information about the authors

S. P. Sukhoverkhova – 4rd year student;

S. T. Bagylly – Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department.

Вклад авторов:

Суховерхова С. П. – сбор и систематизация данных; написание основного текста статьи.

Багыллы С. Т. – сбор данных; обзор литературы по исследуемой проблеме; научное редактирование текста статьи; написание аннотации исследования; научное руководство.

Contribution of the authors:

S. P. Sukhoverkhova – data collection and systematization; writing the main text of the article.

S. T. Bagylly – data collection; literature review on the problem under study; scientific editing of the text of the article; writing an abstract of the study; scientific guidance.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.08.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 24.08.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.